

УДК 343.83

DOI 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).1.25-29

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ПОНИКАРОВ,
преподаватель кафедры организации режима
и надзора в уголовно-исполнительной системе,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: minrs@yandex.ru

**ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛОВ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ,
СВЯЗАННАЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОРУЖИЯ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦОПЕРАЦИЙ
ПОД РУКОВОДСТВОМ НАЦИОНАЛЬНОГО
АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Для цитирования

Поникаров, С. В. Правоохранительная деятельность сотрудников отделов специального назначения территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний, связанная с применением оружия при проведении спецопераций под руководством Национального антитеррористического комитета Российской Федерации / С. В. Поникаров // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1–4), № 1. – С. 25–29. – DOI : 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).1.25-29.

Аннотация. В статье рассматривается управленческая, правоохранительная деятельность сотрудников, которые проходят службу в отделах специального назначения при территориальном органе Федеральной службы исполнения наказаний. Данное направление деятельности сопряжено с применением этими субъектами табельного оружия при проведении спецоперации под управлением Национального антитеррористического комитета. Научным результатом представленной статьи стало выявление факторов законного применения оружия сотрудниками пенитенциарного спецназа, а также предложения по совершенствованию действующего законодательства в части проведения указанным спецназом операции под руководством Национального антитеррористического комитета.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, сотрудники спецназа, отделы специального назначения, территориальные органы Федеральной службы исполнения наказаний, Национальный антитеррористический комитет, оружие.

© Поникаров С. В., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

На основании Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1) сотрудники отделов специального назначения территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) применяют табельное оружие с ограничениями: на территориях учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов (СИЗО); в пределах режимной территории; в охраняемых учреждениях (например, больница для осужденных), а также при конвое (это и есть критерии ограничения). Законодатель в основном предложил территориальный принцип применения оружия. Однако правоохранительная служба указанных сотрудников не ограничивается территорией пенитенциарных учреждений. Возникает вопрос: может ли сотрудник отдела специального назначения территориального органа ФСИН России применять оружие в иных местах?

Такая проблема никогда не обсуждалась в теории управления, а также права. Отсутствуют учебные и научные публикации по данному вопросу. Исключение составляют лишь некоторые публикации [1]. Отметим, что за рубежом сотрудники аналогичных подразделений имеют право использовать оружие за границами пенитенциарного органа. Это обеспечивает безопасность учреждения, исполняющего наказание [2]. Например, иностранные спецназовцы, обслуживающие французские тюрьмы, имеют право на использование табельного оружия [3, 4].

Основными нормативными актами, регулирующими порядок применения мер принуждения (физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия), являются:

- Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»;
- Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»;
- Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;
- Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»;
- Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Анализ указанных нормативных актов позволяет однозначно утвердительно ответить на вопрос о том, могут ли сотрудники отделов специального назначения территориальных органов ФСИН России применять огнестрельное оружие, специальные средства и физическую силу при участии в контртеррористических операциях, проводимых под руководством Национального антитеррористического комитета (НАК), то есть за пределами исправительного учреждения. Обоснуем это мнение.

Статья 70 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы“» фиксирует, что сотрудник уголовно-исполнительной системы (УИС) независимо от места нахождения и времени суток обязан предупреждать и пресекать правонарушения. Аналогичная норма закреплена в ст. 26 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1. Указанные статьи обязывают сотрудника реагировать на пресечение правонарушений во всех общественных местах, в том числе при участии в контртеррористических операциях, проводимых под руководством Национального антитеррористического комитета. Действующая редакция ст. 28 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1: «Сотрудники уголовно-исполнительной системы вправе применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие на территориях учреждений, исполняю-

щих наказания, следственных изоляторов, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, на охраняемых объектах уголовно-исполнительной системы, при исполнении обязанностей по конвоированию и в иных случаях, установленных настоящим Законом». Отметим, что фраза «и в иных случаях» разрешает сотрудникам применять оружие за пределами исправительного учреждения. Данные случаи закреплены в других статьях рассматриваемого Закона.

Да, законодатель предположил принцип территориальности. Однако указанная ст. 28 является отсылочной, то есть отправляет к другим статьям Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1. Например, ст. 31.2 определяет случаи, связанные с применением боевого оружия. Так, сотрудник подразделения специального назначения имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять специальные средства в следующих случаях: 1) для отражения нападения на работников уголовно-исполнительной системы, осужденных, лиц, заключенных под стражу, и иных лиц; 2) для пресечения преступлений; 3) для пресечения массовых беспорядков в учреждении, исполняющем наказания, следственном изоляторе. Это конкретные случаи, не учитывающие принципа территориальности. Таким образом, сотрудники спецназа пенитенциарной системы вправе применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие и в случаях, зафиксированных в ст. 31.2 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1. Вместе с тем интервьюирование прокурорских работников показало: они нередко полагают, что это может привести к расширительному толкованию норм, а следовательно, к злоупотреблениям со стороны сотрудников спецназа УИС.

Спецназ ФСИН России участвует в таком виде правоохранительной деятельности, как контртеррористическая операция, проводимая под руководством НАК. Это право предоставлено им ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Часть 6 ст. 15 этого Закона закрепляет положение о том, что участвующие в контртеррористической операции подразделения федеральных органов исполнительной власти применяют боевую технику, оружие и специальные средства в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации. Например, сотрудники отделов специального назначения ФСИН России руководствуются в данном случае специальным законодательством (Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1, Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»). Если в такой операции участвуют специальные подразделения ФСБ России, МВД России (полиции) и Росгвардии, то они применяют оружие также на основании соответствующих нормативных актов на всей территории России.

Однако как быть спецназу территориальных органов ФСИН России? Ведь ч. 1 ст. 28 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 только косвенно разрешает применять оружие вне территории исправительного учреждения (прямого разрешения нет). Полагаем, что в этом случае необходимо руководствоваться ч. 1 ст. 24 (применение оружия гражданами Российской Федерации) Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии». В данной правовой норме нет принципа территориальности. Указанный нормативный акт федерального уровня разрешает гражданам Российской Федерации применять имеющееся у них на законных основаниях оружие для защиты жизни, здоровья, собственности, но только в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. Применению оружия должно предшествовать четко выраженное предупреждение об этом лица, против которого применяется оружие, за исключением случаев, когда промедление в применении оружия создает непосредственную опасность для жизни

людей или может повлечь за собой иные тяжкие последствия. При этом применение оружия в состоянии необходимой обороны не должно причинить вред третьим лицам.

Мы полагаем, что необходимо дополнить действующее законодательство и изложить ч. 6 ст. 15 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» в следующей редакции: «Участвующие в контртеррористической операции подразделения федеральных органов исполнительной власти применяют боевую технику, оружие и специальные средства в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность Федеральной службы безопасности Российской Федерации». Таким образом, сотрудники отделов специального назначения территориальных органов ФСИН России, которые участвуют в контртеррористических операциях, будут применять оружие в соответствии со ст. 14 (право на применение боевой техники, оружия, специальных средств и физической силы) Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности». Это объясняется тем, что подобные операции проводятся под руководством ФСБ России.

На основе интервьюирования бывших сотрудников правоохранительных органов, осужденных за незаконное применение оружия и отбывающих наказание в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Рязанской области (колония строгого режима, в которой содержатся бывшие сотрудники правоохранительных органов), а также на основе анализа приговоров по уголовным делам мы сформулировали три ситуационных условия, которые составляют правовую основу применения оружия. Так, сотрудники, которые применяли на практике оружие, полагали, что достаточно оснований, закрепленных в законе. Однако это не так. Для того чтобы на законных основаниях применить оружие, необходимо реализовать следующие ситуационные условия:

- 1) должны быть юридические основания применения оружия (например, закрепленные в ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»;
- 2) следует соблюдать пропорциональность применения оружия (например, в вас стреляют, и вы открываете огонь на поражение);
- 3) угроза жизни и здоровью обязана быть настоящей, а не мнимой (это значит, что сотрудник пострадал или мог пострадать от противоправных действий правонарушителей).

Сотрудники обязательно должны учитывать то, что угроза нападения со стороны правонарушителя должна быть реальной, а не надуманной или абстрактной. Это означает, что, во-первых, физическое лицо в сторону сотрудника УИС направило огнестрельное оружие либо вооруженный осужденный словесно угрожает работнику УИС тем, что выстрелит в него, в свою очередь, сотрудник должен определить, что это действительно огнестрельное оружие, а не какой-нибудь игрушечный пистолет или револьвер; во-вторых, опасным для здоровья по действующему уголовному законодательству и согласно сложившейся судебной практике признается такое насилие, которое повлекло или могло реально повлечь за собой в момент его совершения причинение потерпевшему тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, а также легкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»). Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утверждены приказом Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н. С точки зрения правомерности (исходя из положений названного приказа) применения огнестрельного оружия нападение нельзя считать опасным для здоровья, когда причиненный вред выражается в поверхностных повреждениях, в том числе ссадина,

кровоподтек, ушиб мягких тканей, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности. Такие повреждения расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью.

Значительно сложнее обстоит дело с признанием допустимости применения оружия в случаях, когда нападающий пытается причинить легкий вред здоровью сотруднику (например, при необходимой обороне). В соответствии с упомянутыми Медицинскими критериями (пп. 8.1, 8.2) таким вредом считается временное нарушение функций органов продолжительностью до трех недель (до 21 дня включительно) от момента причинения травмы и незначительная стойкая утрата общей трудоспособности – стойкая утрата общей трудоспособности менее 10 %. Поскольку такой вред опасен для здоровья, применение огнестрельного оружия для его предотвращения (пресечения) не противоречит п. 1 ч. 1 ст. 31.2 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (то есть для защиты себя и (или) иных лиц от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья).

Нередко нападение, опасное для жизни или здоровья сотрудника, может быть невооруженным и состоять в попытках удушения, утопления, сбрасывания с высоты, движущегося транспортного средства, в нанесении сотруднику ударов руками и ногами. При этом нужно исходить из необходимости причинения правонарушителю, по возможности, наименьшего вреда (например, ранение в руку, ногу). Правомерность производства выстрела на поражение в указанных условиях определяется исходя из общих положений правомерности необходимой обороны. Сотруднику нужно руководствоваться ст. 24 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», а также постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Поскольку оружие применяется для защиты, то задача состоит прежде всего в том, чтобы не допустить возможного наступления вреда (предотвратить его наступление). В соответствии с указанным постановлением состояние необходимой обороны «возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния». Отсюда следует, что нападение считается начавшимся уже с момента непосредственной реальной угрозы причинения потерпевшему смерти или серьезного ранения.

Библиографический список

1. Поникаров С. В. Классификация нормативных актов, регулирующих правоохранительную деятельность подразделений специального назначения учреждений и органов, выполняющих функции в сфере исполнения уголовных наказаний // *Пенитенциарная наука*. 2019. Т. 13, № 4. С. 552–557.
2. Lobel, O. 2015, 'Interlocking Regulatory and Industrial Relations: The Governance of Workplace Safety', *Administrative Law Review*, vol. 57, iss. 4, pp. 1071–1151.
3. Prelo, M. 2017, *Organisation de la peine judiciaire en France*, Paris.
4. Bordeaux, N. 2019, *Direction d'Etat, autorités de police de la France*, Marcel.